

УДК 343.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ «СОУЧАСТИЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© 2018 г.

М.Н. Белов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

Mishel52@bk.ru

Поступила в редакцию 01.11.2017

Освещаются проблемные аспекты понятия соучастия в преступлении и его признаков. С позиций «за» и «против» рассматривается возможность соучастия с лицами, не подлежащими уголовной ответственности. Поднимается вопрос о применении в российском уголовном законодательстве понятия «соучастие» к преступлениям с неосторожной формой вины. На основе собранного материала предложены поправки в статьи Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: преступление, признаки преступления, соучастие, уголовная ответственность, форма вины, лица, подлежащие уголовной ответственности.

Преступления, совершенные в соучастии, нередко становятся предметом оживленных дискуссий в юридическом сообществе. Согласно статье 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Несмотря на законодательное закрепление определения, в доктрине также есть несколько выработанных понятий.

Так, например, Ф.Г. Бурчак понимает под соучастием совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления [1, с. 117].

П.Ф. Тельнов дает такое определение: «Соучастием признается совершение умышленного преступления совместными сознательно объединенными деяниями двух и более лиц» [2, с. 12].

М.И. Ковалев дает свое толкование термина: «Соучастие по российскому уголовному праву есть совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей (соучастие в узком смысле слова или соисполнительство)» [3, с. 204].

В целом, можно сказать, что все изложенные выше дефиниции ставят в приоритет законодательное определение.

Оживленные дискуссии вызывает количественный признак – участие двух или более лиц. Большинство проблем возникает при квалификации преступлений, совершенных совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и иных обстоятельств.

Существуют аргументы как в пользу признания соучастием совершение преступления

с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, так и против наличия в таком случае соучастия.

Рассмотрим доводы «за».

1. В определении соучастия, сформулированном в ст. 32 УК РФ, прямо не оговорено наличие уголовной «правосубъектности» у каждого из соучастников.

2. Налицо такой признак объективной стороны, как совместность действий. Н.Г. Иванов, характеризуя данный признак соучастия, отмечал: «Совместность относится к действию. Само же действие изучается в рамках объективной стороны, поэтому признак совместности резонно изучать в тех же рамках» [4, с. 127].

3. Осознание полноценным субъектом группового преступления общности действий, направленных на достижение преступного результата, т.е. умышленность участия.

4. Ранее Верховный Суд также признавал возможность соучастия только при наличии достаточного количества субъектов преступления. Так, в прежней редакции (от 06.02.2007 г.) пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» выражалась данная позиция: «Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам статей 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два

или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное» [5].

В настоящее время редакция данного пункта следующая: «Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по части первой статьи 158, части первой статьи 161 либо части первой статьи 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ» [6].

Таким образом, Верховный Суд не упоминает о наличии уголовной «правосубъектности» у двух и более исполнителей, что можно трактовать в пользу позиции «за».

Рассмотрим доводы «против».

1. По общему правилу признак совместности действий относят к объективным признакам, но существует и иное мнение.

Так, Ф.Г. Бурчак считает, что «совместность – это признак не только объективный, но и субъективный. Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами» [1, с. 117]. Таким образом, при признании возможности соучастия с несубъектом будет нарушен признак совместности действий, поскольку, в силу психического расстройства либо недостаточной развитости психики ввиду возраста, лицо не способно полностью или частично понимать свои действия и руководить ими. В таком случае отсутствует желаемость общественно опасных последствий, а значит, нет и вины – субъективного признака преступления.

2. Аргументом «против» соучастия с несубъектом является позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «В случае совершения

преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения» [7, п. 42].

В данном пункте взрослый не упоминается в качестве исполнителя группового преступления.

Чтобы на законодательном уровне решить данный вопрос, необходимо:

– либо уточнить статью 32 УК РФ: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное, в совершении умышленного преступления»;

– либо дополнить п. 1 статьи 35 УК РФ предложением следующего содержания: «Преступление также признается совершенным группой лиц, если хотя бы один из исполнителей в силу статьи 19 УК РФ подлежит уголовной ответственности за содеянное».

Лица, подстрекавшие или способствовавшие совершению группового преступления с несубъектом, несут ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Само лицо, не обладающее признаками субъекта, не может быть ни исполнителем, ни пособником, ни подстрекателем. Однако возможны случаи, когда лицо является пособником деяния, совершенного несубъектом в одиночку. Интересен пример, приведенный судьей Нижегородского облсуда Аникановым А.К. из личной практики:

«Тринадцатилетний Ширенин, вынюхав с четырнадцатилетним Макониным три тюбика клея «СуперМомент», рассказал ему о том, что в нем проснулись половые инстинкты и он желает вступить с кем-либо в половую связь. Маконин, зная, что у него дома в бессознательном состоянии, вызванном употреблением алкоголя, находится его сводная сестра, рассказал об этом Ширенину и дал ему ключи от квартиры. Ширенин, воспользовавшись информацией Маконина, проник в квартиру и совершил половое сношение со спящей Макониной».

Маконин обвинялся и был осужден за пособничество в изнасиловании. Таким образом, хотя действия малолетнего и не являются преступлением, однако способствующие ему лица подлежат уголовной ответственности.

Определенные сложности как при теоретическом осмыслении, так и в практическом применении вызывает соучастие со специальным субъектом.

Для начала кратко остановимся на понятии «группа лиц».

Анализ частей 1, 2 и 3 ст. 35 УК позволяет сделать вывод о том, что в ч. 1 ст. 35 УК законодатель акцентирует внимание на двух моментах.

Во-первых, он дает понятие *группы лиц* (совместное участие в совершении преступления двух или более *исполнителей*).

Во-вторых, указывает на признак, который разграничивает формы соучастия (*соисполнительства*) по степени согласованности действий между *исполнителями* преступления.

В части 1 – это соисполнительство *без предварительного сговора*. В части 2 ст. 35 УК законодатель уже не повторяется при определении понятия *группы лиц* (оно уже дано в первой части), а раскрывает лишь понятие *предварительного сговора*: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Хотя законодатель прямо не указал, что такая форма соучастия также предполагает *соисполнительство*, и в уголовно-правовой науке, и в судебной практике давно устоялась подобная точка зрения.

Эта позиция нашла отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на статью 33 УК РФ» [6, п. 8].

Часть 4 ст. 34 УК РФ также устанавливает, что лицо, не обладающее признаками специального субъекта, может исполнять в преступлении роль организатора, подстрекателя или пособника.

Представим себе следующую ситуацию. Заведующий складом ГСМ (материально ответственное лицо) по заранее достигнутой договоренности с водителем, которому имущество не вверялось, незаконно выдает последнему товар со склада и поручает вывезти дизельное топливо с охраняемой территории.

При этом получается, что значительную часть объективной стороны преступления выполняет лицо, не являющееся исполнителем преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ. Конечно же, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК действия водителя должны квалифицироваться как *пособничество* в преступлении, предусмотренном ч. 1 данной статьи, т.е. в преступлении небольшой тяжести.

Абсурдность данной ситуации заключается еще и в том, что фактический исполнитель преступления в данном казусе несет менее строгую уголовную ответственность, чем, например, лицо без предварительного сговора, приобретающее вывезенную солярку. Скупщик краденого топлива будет отвечать по части 2 статьи 175 УК, т.е. за преступление средней тяжести.

Действия специального субъекта – материально ответственного лица в нашем примере будут также несправедливо квалифицированы лишь по ч. 1 ст. 160 УК, т.к. совершение присвоения или растраты *фактически групповым способом* представляет повышенную общественную опасность, чем совершение преступного деяния одним лицом, и, соответственно, должно влечь более строгое наказание.

Именно так разрешалась данная коллизия в практике советского периода применительно к присвоению и растрате. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 11.07.1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» «лица, не являющиеся должностными, а также лица, которым имущество не было вверено или передано в ведение, непосредственно участвовавшие в хищении, подпадающем под признаки ст. 92 УК РСФСР (*Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением*)... несут ответственность по этим статьям. При этом, если названные лица совершили хищение по предварительному сговору с лицами, указанными в ст. 92 УК РСФСР, действия их должны квалифицироваться по ч. 2, а при крупном размере похищенного – по ч. 3 этой статьи. В остальных случаях соучастия ответственность этих лиц должна наступать по ст. 17 (*аналог ст. 33 УК РФ*) и 92 УК РСФСР» [8, п. 6].

Еще более запутанной будет ситуация, когда специальный субъект (в нашем случае завкладом

ГСМ) сам не передает топливо соучастнику, а только передает тому ключи, оформляет документы на вывоз и т.д. Часть 5 статьи 33 УК РФ трактует его действия как пособничество, и получается ситуация, когда нет исполнителя, а есть только пособники. Подобное уже было описано в данной работе в примере с изнасилованием.

Некоторые авторы, например А. Арутюнов, предлагают изменить редакцию ч. 2 ст. 33 УК РФ, сформулировав понятие исполнителя следующим образом:

«Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют» [9, с. 4].

На взгляд автора настоящей работы, часть 4 статьи 34 УК РФ является излишней. Соучастие со специальным субъектом и, самое главное, осознание данного обстоятельства несет такую же степень общественной опасности, что и деяния самого специального субъекта.

Исключение части 4 статьи 34 позволит усилить ответственность за коррупционные преступления, в частности позволит исключить из Кодекса статью 291.1 «Посредничество во взяточничестве», так как посредники в таких преступлениях оставляют себе часть полученной взятки и, следовательно, имеют такую же материальную выгоду, что и должностное лицо. Различие в уголовной ответственности должностного лица и посредника заключается в дополнительной квалификации первого по иным статьям 30-й главы УК РФ. Данная квалификация уже давно применяется на практике.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняет это:

«Обратить внимание судов на то, что совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за взятку либо незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 и частями 3 и 4 статьи 204 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем

подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т.п.» [10, п. 22].

Исключение из признаков субъекта взятки признаков должностного лица позволит привлекать за взятку коллег получателя взятки, которые используют свои личные связи для достижения нужного результата. В настоящее время, например, если один сотрудник ДПС (сотрудник прокуратуры и т.д.) получает деньги за процессуальное решение, которое выносится другим сотрудником, и передача денег между ними не доказана (что на практике сложно сделать), то в действиях обоих вообще зачастую отсутствует состав преступления: «При этом получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по статье 290 УК РФ. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий)» [10, п. 4].

Следующий признак соучастия, имеющий двойственность проявления, – умышленность участия. Умышленность участия в совершении преступления – тесно связанный с совместностью признак, но при этом относящийся к субъективным, хотя об умысле можно судить только по внешнему поведению соучастников. Умышленная вина при соучастии означает, что исполнитель и другие соучастники взаимно осведомлены о своих совместных действиях, направленных на совершение конкретного преступления, они осознают, что совершают преступление объединенными усилиями, действуют «заведомо сообща».

Такое толкование признака умышленности участия неоднозначно.

С одной стороны, получается, что все соучастники должны быть знакомы друг с другом и непосредственно взаимодействовать.

С другой стороны, в крупных организованных группах и преступных сообществах все соучастники не всегда даже знакомы между собой, они только подразумевают о существовании друг друга. А при разветвленности преступного формирования могут возникать ситуации перепоручения исполнения независимо от «верхушки» сообщества, причем перепоручение может происходить скрыто от большинства членов общества. В качестве примера можно привести Приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20.02.2015 г. по делу №1-62/2015 (1-408/2014) [11], в котором установлено, что в целях распространения и употребления наркотических средств было создано несколько организованных групп в рамках единого преступного сообщества, однако руководители данных групп привлекали в них иных участников самостоятельно, без личного одобрения и знакомства с руководителями сообщества. Таким образом, осведомленность соучастников друг о друге утрачивается. Следовательно, необходимо расширительно толковать вышеназванный признак относительно организованных групп и преступных сообществ.

Необходимо уделить внимание и такому признаку соучастия, как умышленность преступления.

По российскому законодательству соучастие в неосторожных преступлениях невозможно. Однако гипотетически можно представить себе ряд примеров, когда неосторожность двух и более лиц ведет к отрицательным последствиям.

Сестра по ошибке подает врачу ампулу с лекарством, смертельным для больного. Врач, не проверив, то ли лекарство ему дано, делает укол и губит больного.

Классический пример, который переходит из учебника в учебник: двум охотникам показалось, что они видят на опушке леса медведя. Один кладет ружье на плечо другого и стреляет, но убивает человека.

В век интенсивного внедрения сложных систем и, соответственно, коллективного управления этими системами проблема ответственности за вред, причиненный в результате неосторожности двух и более лиц, стала острой и весьма актуальной.

Поэтому необходимо ввести такое понятие, как «неосторожное сопричинение вреда».

Термин «неосторожное сопричинение» охватывает не только лиц, непосредственно участвующих в причинении общественно опасного результата, но и способствовавших

его наступлению (должностные лица, халатно отнесшиеся к профотбору технического персонала, необоснованно сокращающие в целях экономии различные контрольные службы и т.д.).

Действия этих лиц обычно не влекут неизбежного причинения вреда, поскольку между ними и преступным результатом лежит поведение «человека у пульта», способного решать проблемы безопасности и при ненадлежащем поведении «вторых» лиц [12, с. 120].

До недавнего времени и закон, и судебная практика стояли на позиции невозможности группового совершения неосторожного преступления и разделяли ответственности лиц, причинивших такой вред.

Но внесение в УК новой статьи 263.1 позволяет сделать вывод о переосмыслении законодателем возможности соучастия в неосторожном преступлении. В диспозиции ч. 1 ст. 263.1 УК РФ дано следующее описание состава преступления: «Неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, **если** это деяние повлекло **по неосторожности** причинение тяжкого вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба».

Как видно из положений статьи, преступлением несоблюдение требований транспортной безопасности становится только в случае, если это повлекло тяжкий вред (крупный ущерб). Если же ущерб не наступил, состав преступления отсутствует. При этом субъект совершает общественно опасные действия умышленно, но к последствиям отношение небрежное или легкомысленное, т.е. неосторожное. В таком случае преступление в целом следует считать неосторожным, а значит, соучастие по современному российскому законодательству невозможно.

Тем не менее ч. 3 и ч. 4 ст. 263.1 УК предусматривают совершение вышеуказанных действий по предварительному сговору или организованной группой.

Обвинение по данной статье было предъявлено в уголовном деле о крушении в 2014 г. Falcon 50 и гибели главы компании «Тоталь». Несколько работников аэропорта «Внуково» обвинялись в неисполнении своих обязанностей, что явилось причиной крушения. Однако вскоре дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления.

Формулировка частей 3 и 4 указанной статьи, на наш взгляд, является не совсем продуманной. Совершение преступления

группой лиц по предварительному сговору, а тем более организованной группой, в силу положений статьи 35 УК РФ, свидетельствует о желании соучастников достижения преступного результата, т.е. об умысле. Если законодатель вводит понятие неосторожного сопричинения вреда, то речь может идти только о группе лиц, заранее не планировавших совершение преступления, не имевших сговора между собой. Их разрозненные действия вкуче явились причиной неосторожного причинения вреда или способствовали его наступлению.

В Уголовном кодексе есть еще ряд статей, которые могли бы быть сформулированы как неосторожные с возможностью сопричинения вреда.

Так, например, по делу о теракте в аэропорту «Домодедово» в 2011 году в качестве обвиняемых были привлечены владелец аэропорта Дмитрий Каменщик и топ-менеджмент организации. СК РФ предъявлял обвинение по ч. 3 ст. 238 УК. С точки зрения СК, в связи с халатным отношением к принимаемым локальным актам и необоснованным упрощением процедуры досмотра стал возможен теракт. Но по требованию прокуратуры в 2016 году дело было закрыто в связи с отсутствием прямой причинно-следственной связи между нарушением и последствиями.

Часть 1 указанной статьи содержит формальный состав и является умышленным преступлением.

Целесообразно было бы связать наступление уголовной ответственности с наступлением тяжких последствий по неосторожности, т.е. изменить состав преступления и форму вины. И в качестве квалифицирующего признака ввести совершение преступления группой лиц.

Другим примером возможного неосторожного сопричинения вреда является статья 293 УК РФ. По подавляющему мнению теоретиков уголовного права, халатность возможна как с умышленной (категория «недобрая совесть» в диспозиции статьи) виной, так и с неосторожной («небрежное отношение к службе»). Крупный ущерб или существенное нарушение прав и законных интересов граждан, предусмотренные в статье в качестве признаков состава, могут являться следствием совокупных небрежных действий ряда должностных лиц.

В настоящее время в апелляционной инстанции областного суда Нижегородской области рассматривается уголовное дело, возбужденное по факту обрушения жилого дома на улице Самочкина в г. Нижнем Новгороде в 2014 году. Чиновники, из-за бездействия

которых обрушился дом, обвиняются в халатности по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Непринятие мер по признанию дома аварийным ни одним из заместителей главы Ленинского района, последовательно занимавших эти посты, и привело к тяжким последствиям.

Дополнение статьи 293 квалифицирующим групповым признаком позволило бы отражать данные реалии.

Схожие ситуации возникают и при взрывах в жилых домах в результате неисправности газового оборудования. Чаще всего такие последствия вызваны ненадлежащим исполнением обязанностей руководством домоуправляющих компаний или газораспределительных организаций.

Из вышесказанного можно сделать заключение о необходимости дополнения действующего УК понятием неосторожного сопричинения вреда. На наш взгляд, введение дополнительной статьи в Общую часть УК в нижеизложенной формулировке позволило бы разрешить изложенные выше коллизии:

«Совершение неосторожного преступления возможно группой лиц, если совокупные действия их всех привели к наступлению по неосторожности последствий, предусмотренных уголовным законом».

В заключение настоящей работы хотелось бы еще раз резюмировать позицию автора по изменению Уголовного кодекса:

1. Дополнить п. 1 статьи 35 УК РФ предложением следующего содержания: *«Преступление также признается совершенным группой лиц, если хотя бы один из исполнителей в силу статьи 19 УК РФ подлежит уголовной ответственности за содеянное».*

2. Исключить часть 4 статьи 34 УК РФ.

3. Дополнить часть 1 статьи 238 УК указанием на тяжкие последствия по неосторожности, т.е. изменить состав преступления и форму вины, изложив ее в следующей редакции: *«Производство, хранение или перевозка в целях сбыта или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности причинение тяжких последствий».*

4. Изложить пункт «а» части 2 статьи 238 УК в следующей редакции: *«Те же деяния, если они: совершены группой лиц».*

Дополнить УК новой статьей следующего содержания: «Совершение неосторожного преступления возможно группой лиц, если совокупные действия их всех привели к наступлению по

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF THE CONCEPT «COMPLICITY» IN CRIMINAL LAW

M.N. Belov

The article looks at some problematic aspects of the concept of complicity in a crime and its characteristics. From a pro and contra perspective, the possibility of complicity with persons who are not subject to criminal liability is considered. The question is raised about applying the concept of "complicity" to crimes with a careless form of guilt in the Russian criminal law. Based on the collected material, some amendments are proposed to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime, complicity in the crime, characteristics of the crime, criminal liability, subject of criminal liability, form of guilt, criminally liable persons.

неосторожности последствий, предусмотренных уголовным законом».

Список литературы

1. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 117.
2. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 12.
3. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УРГЮА, 1999. С. 204.
4. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: онтологический аспект / Под ред. О.Ф. Шишова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 127 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. 23.12.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9.06.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9.06.2017).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9.06.2017).
8. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).
9. Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2001. № 3. С. 4.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. 03.12.2013) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 19.09.2017).

11. Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород от 20.02.2015 г. по делу №1-62/2015 (1-408/2014). URL: <https://rospravosudie.com/court-so-vetskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s-act-469967153/> (дата обращения: 9.06.2017).

References

1. Burchak F.G. Souchastie: social'nye, kriminologicheskie i pravovye problemy. Kiev, 1986. S. 117.

2. Tel'nov P.F. Otvetstvennost' za souchastie v prestuplenii. M., 1974. S. 12.

3. Kovalev M.I. Souchastie v prestuplenii. Ekaterinburg: Izd-vo URGYuA, 1999. S. 204.

4. Ivanov N.G. Ponyatie i formy souchastiya v sovetskom ugovnom pravie: ontologicheskii aspekt / Pod red. O.F. Shishova. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1991. 127 s.

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2002 g. № 29 «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» (red. 23.12.2010) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 9.06.2017).

6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2002 g. № 29 «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» (red. 16.05.2017) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 9.06.2017).

7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 fevralya 2011 g. № 1 g. Moskva «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovnoj

12. Гринберг М.С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 2 (15). С. 120–122.

imuShchestva» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 19.09.2017).

9. Arutyunov A. Problemy otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya // Ugolovnoe pravo. 2001. № 3. S. 4.

10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 9 iyulya 2013 g. «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah» (red. 03.12.2013) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 19.09.2017).

11. Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород от 20.02.2015 г. по делу №1-62/2015 (1-408/2014). URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s-act-469967153/> (дата обращения: 9.06.2017).

1. 12. Grinberg M.S. Ponyatie i vidy souchastiya v neostorozhnom prestuplenii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2008. № 2 (15). S. 120–122.

otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 9.06.2017).

8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR № 4 ot 11 iyulya 1972 g. «O sudebnoj praktike po delam o hiShcheniyah gosudarstvennogo ili obShchestvennogo